

Раздел II.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

УДК 94(47).084.6

А. Н. Мичурин

**СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Отношения между Россией и Китаем в настоящий момент переживают период тесного сотрудничества и политического взаимодействия. Наши страны объединяют многие проекты в экономике и политической сфере. Залогом политического сближения с Китайской республикой, в том числе, являются и схожие оценки истории, природы и итогов Второй мировой войны. Одной из самых интересных страниц российско-китайских отношений является период 30-х – начала 40-х годов 20 века. Это эпоха начала Второй мировой войны и ее активной фазы, когда СССР и Китай были объединены общими целями и идеями – победы в мировой войне, и имели общего геополитического противника – Японию.

Японский империализм в этот период не скрывал своих захватнических целей и пользовался любым поводом к войне для развязывания активных боевых действий и отторжения Китайской территории. В самом Китае велись активные боевые действия между гоминдановскими войсками и различными антиправительственными силами (региональными и национальными) и конечно же особый драматизм ситуации придавало противостояние китайских коммунистических сил и вооруженных сил под командованием Чан Кайши. Да и отношения между СССР и Китаем в конце 20-х – начале 30-х годов были фактически прекращены из-за конфликта в районе КВЖД в

1929 году [1]. В самом Китае в 1931 году начался поход войск Чан Кайши против коммунистических отрядов и контролируемых ими территорий [2].

Японская агрессия в таких условиях имела все шансы на успех. Квантунская армия Японии находилась в районе Южно-Маньчжурской железной дороги и занималась ее охраной, что облегчало Японии развязывание боевых действий в Китае. 18 сентября 1931 года воспользовавшись провокацией против этой дороги, Япония начала активные боевые действия на севере Китая. В течение нескольких дней японские войска захватили главные города и железнодорожные узлы северо-востока Китая. Полностью завершив оккупацию китайских провинций Ляонин, Гири и Хэйлунцзян, японская администрация в марте 1932 года создала на их территории марионеточное государство Маньчжоу-го. В 1931–1932 годах Япония продолжала активные боевые действия в Китае. В начале 1933 года японские войска заняли провинцию Жэхэ и подошли к Пекину. В марте 1933 года Япония вышла из Лиги Наций, что облегчило ее дипломатические маневры по захвату территории Китая. В 1935 году была захвачена провинция Чахар и велось наступление на провинцию Суйюань [3, с. 264]. 2 июля 1935 года генерал Хэ Инуинь подписал с генералом Умэдзу соглашение, по которому все гоминдановские войска отзывались из провинций Хэбэй и на территории этой провинции прекращали свою деятельность все гоминдановские организации; одновременно нанкинское правительство обязалось на всей территории Китая запретить любые антияпонские выступления, рассматривая их как коммунистические [4].

Контакты Советского Союза и Китая на таком фоне резко интенсифицировались [5, с. 210-211]. Еще в 1932 году были восстановлены дипломатические отношения СССР и Китая.

Правительство СССР оказывало довольно активную экономическую и военную помощь отдельным регионам Китая и до японской агрессии, преследуя свои политические цели [6, с. 444–446]. Несмотря на это, 26 июня 1932 года представитель Китая в Комитете по разоружению в Женеве Янь Хойцинь сделал наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову официальное предложение правительства Китайской республики восстановить дипломатические отношения между странами и подписать договор о ненападении между Китаем и СССР. Китай явно рассчитывал на втягива-

ние СССР в войну с Японией, на что указывал и советский полпред в Китае Д.В. Богомолов [7]. Это совершенно не входило в планы СССР в тот период, тем более, что СССР оказывал активную помощь компартии Китая, подрывая тем самым обороноспособность нанкинского правительства. Правительством СССР переговоры о пакте о ненападении было решено начать только после нормализации дипломатических отношений в полном объеме [8, с. 257–273].

В 1933 году открылись советские полпредства в Нанкине, Шанхае, Тяньцзине и Пекине. Полпредом СССР в Китае стал Д.В. Богомолов [9, с. 165–195]. Однако, советское правительство продолжало оказывать военную и иную помощь отдельным регионам Китая и помимо связей с центральным правительством (Синьцзян, Внешняя Монголия и др.).

После занятия Японией Маньчжоу-го и выхода 27 марта 1933 года из Лиги Наций, СССР начал оказывать более последовательную военную помощь центральному правительству Китая и оказывал помощь армии Су Бинвэя в ее переходе через китайско-советскую границу [2, с. 126]. Одновременно допускалось и сотрудничество властей СССР с властями Маньчжоу-го на выгодных для СССР условиях. Были открыты консульства Маньчжоу-го в Чите и Благовещенске, но Японии и Маньчжоу-го так и не удалось добиться открытия посольства в Москве.

Для улучшения непростых советско-китайских отношений 3 августа 1933 года на Политбюро ЦК ВКП(б) были утверждены директивы по работе в Синьцзяне, гласившие, что СССР больше не должен поддерживать лозунг независимости Синьцзяна. Это подтверждалось и в переписке И.В. Сталина с руководителем Синьцзяна Шэнь Шицаем и разъяснениями НКВД СССР советскому полпреду Богомолову. При этом вопрос о степени влияния СССР в Синьцзяне в 1933–1937 году требует более полного раскрытия, как и цели советского правительства. Но ясно одно, в условиях японской интервенции в СССР совсем не хотели видеть отделение этой провинции от Китая. Это привело бы к немедленному подрыву всех, с таким трудом налаженных, советско-китайских отношений. 21 марта 1935 года нарком иностранных дел М.М. Литвинов в беседе с послом Китая Янь Хойцинем придерживался позиции, что «никакие вождедения в отношении Синьцзяна, ни в отношении других частей китайской территории мы не

имеем. Наше сотрудничество с местной властью укрепляет суверенитет Китая. Мы заинтересованы лишь в том, чтобы Синьцзян не попал под влияние третьих стран, в сохранении торговли с Синьцзяном, одинаково полезной и нам, и синьцзянскому населению» [10, с. 359–368].

В этой непростой обстановке Советский Союз принял решение и о продаже своей доли в КВЖД Японии за 140 миллионов йен и эвакуации советских сотрудников из ее зоны. Это был вынужденный шаг, призванный избежать провокаций и трений как в зоне КВЖД со стороны Манчжжоу-го и Японии, так и советско-японских провокаций на границе. Это противоречило советско-китайским договоренностям 1924 года и в очередной раз обострило советско-китайские отношения.

Но главным вопросом, несмотря на все трения, был вопрос о военной помощи Китаю и уже в июле 1935 года, китайская сторона сама поставила вопрос о подписании пакта о взаимопомощи. Мотивом к этому стали как активизация компартии Китая во внутренних районах страны, так и заявления Японии о том, что она желает автономии северных провинций Китая, понимая под этим их отторжение и выход из под контроля нанкинского правительства. 23 марта 1936 года советский полпред направил в НКВД письмо, в котором сообщал, что усиление темпов японской агрессии должно, по его мнению, «увеличить интерес Чан Кайши к достижению соглашений с другими группировками и партиями [в Китае], включая КПК» [7].

Еще до этого письма, полпред в Китае Богомолов встретился с Чан Кайши в декабре 1935 года, который предложил, чтобы основой советско-китайских договоренностей стало соглашение Сунь Ятсена – А.А.Йоффе (полпреда СССР в Нанкине в 1923 году), о невозможности существования в Китае коммунистического строя и организаций. В 1935–1936 годах это соглашение уже не было так выгодно советскому руководству и этот план был отклонен. Вместо этого СССР и Китай договорились о поставках военного снаряжения для войны с Японией через Синьцзян, причем Китай вернулся в августе 1936 года к вопросу о пакте о взаимопомощи. СССР со своей стороны взял курс на затягивание переговоров, не желая брать на себя политические обязательства, которые могли привести к войне с Японией. 19 января 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) согласовало директивы для ЦК КПК, в которой содержался курс на поддержку всех мероприятий Гоминь-

дана, направленных на прекращение гражданской войны и объединение всех сил китайского народа в борьбе против японской агрессии [11, с. 44].

Вместо двустороннего советско-китайского военно-оборонительного союза Советское правительство в этот период активно поддержало идею коллективной безопасности, выдвинутую австралийским правительством, предложившим всем государствам, заинтересованным в сохранении мира на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключить Тихоокеанский региональный пакт. Этот вопрос обсуждался 11 марта 1937 года народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым с китайским послом в Москве Цзян Тинфу [12, с. 46]. В мае–июне 1937 года советская дипломатия стремилась продвинуть идею Тихоокеанского пакта в Лондоне и Вашингтоне. Американское правительство считало, что без Японии пакт не имеет смысла и уповало на свои вооруженные силы, что и было объяснено советскому послу в США А.А. Трояновскому [13, р. 295–316].

В свою очередь и официальный Китай проявлял сдержанность в отношениях с СССР до 1937 года. Однако такая двойственная позиция стала более не возможной в условиях прямой японской агрессии. 7 июля 1937 года начались столкновения в городе Ваньпин, переросшие в открытые боевые столкновения по всей территории Китая, которые привели к занятию японскими войсками Пекина и Тяньцзина. В августе 1937 года начались бои за Шанхай, что поставило Китай на грань полного военного поражения.

1 июля 1937 года в директиве Москвы советскому полпреду поручалось сообщить китайской стороне, что непременным условием военных поставок является предварительное заключение пакта о ненападении. В ходе переговоров 8 августа Чэнь Лифу выразил пожелание китайского руководства, чтобы обе стороны – полпред СССР в Китае и министр иностранных дел Китая при подписании пакта о ненападении устно дали заверение, что ни Китай, ни СССР не подпишут с Японией пакт о не агрессии до окончания японо-китайской войны. Взаимная подозрительность двух правительств привела к заключению не договора о военном союзе между СССР и Китаем, а только договора о ненападении, что не отрицало более тесные закулисные контакты и военную помощь Китаю. Договор был подписан 21 августа 1937 года сроком на 5 лет с продлением его на 2 года с согласия обеих сторон [14, с. 84]. Фактически договор создал юридическую

основу помощи официальному правительству Китая по всем каналам и осуждал японскую агрессию, однако от подписания договора о взаимопомощи в 1938 году СССР уклонился [15, с. 29].

Не оставляя попыток коллективного давления на Японию [16, с. 585], СССР прямо перешел к прямой экономической и военной помощи Китаю. Еще с 1937 года в Синьцзяне действовала трасса Сары-Озек – Ланчжоу, проходившая и через Урумчи, по которой шли поставки военного снаряжения китайскому правительству. Общее руководство переброской грузов осуществлялось из Алма-Аты. Часть снаряжения перебрасывалась в 1937–1939 годах и морским путем из Одессы в порты Индокитая и далее в центральные районы Китая автомобильным транспортом. Для финансирования поставок СССР и Китай подписали договор об открытии кредитной линии объемом 50 миллионов долларов на 5 лет. Уже в 1938 году Китай воспользовавшись этим кредитом получил оружия на 27 миллионов долларов [17, с. 67]. Начиная с 5 июля 1938 года по 1 сентября 1939 года по этим контрактам были доставлены в Китай 320 самолетов и комплекты оборудования к ним, 2420 пулеметов и 5 миллионов патронов к ним и 200 полевых пушек [18, с. 131]. 1 июля 1938 года было подписано второе соглашение о предоставлении кредита на 50 миллионов долларов и 13 июня 1939 года третье соглашение на 150 миллионов долларов. В итоге с октября 1937 года по сентябрь 1939 китайская сторона для борьбы с японским агрессором получила из Советского Союза 985 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тысяч пулеметов [19, с. 75].

16 июня 1938 года был подписан советско-китайский торговый договор на 3 года, предусматривавший режим наибольшего благоприятствования в торговле. В Москве при посольстве Китая было открыто торговое представительство, регулировавшее всю торговую деятельность на территории СССР [18, с. 428]. Договор активно применялся и по нему количество поставленных из СССР автомашин и тракторов в Китай составило 1850 штук, 1235 самолетов, 16000 орудий разных калибров [18, с. 431].

Поставки техники обеспечили Китаю возможность сопротивляться японской агрессии намного более активно, но техника требовала навыков обслуживания [20]. Проблемы возникли и в управлении войсками. Поэтому особую роль приобрели советские военные советники на территории Ки-

тая. Первая группа советских военных советников и специалистов (27 человек) прибыла в Китай в конце мая – начале июня 1938 года (к октябрю 1939 года их число возросло до 80). Тогда же, в мае 1938 года, после отъезда немецкой миссии генерала Фалькенхаузена (оказывавшей военную помощь Китаю в 30-е годы), на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин, который прибыл в Китай еще в конце ноября 1937 года в качестве военного атташе при посольстве СССР и оставался им до августа 1938 года [21]. В конце 1939 года в различных родах войск в качестве советников уже работали 80 человек, в том числе, в соединениях сухопутных войск и штабах – 27, в артиллерии – 14, в саперных войсках – 8, в частях связи – 12, в химических частях – 2, в службе тыла и транспорта – 3, в медслужбе – 2.

В эти годы главными военными советниками являлись А.И. Черепанов (август 1938 – август 1939 гг.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 – февраль 1941 гг.), В.И. Чуйков (февраль 1941 – февраль 1942 гг.). В.И. Чуйков одновременно являлся и советским военным атташе. В 1938–1940 гг. военными атташе при посольстве СССР в Китае были Н.П. Иванов и П.С. Рыбалко. Всего в Китае работало свыше 300 военных советников и более 5000 специалистов [22, с. 24]. Среди них – будущие маршалы Советского Союза П.Ф. Батицкий и В.И. Чуйков, маршалы родов войск П.С. Рыбалко, П.В. Рычагов, П.Ф. Жигарев, К.П. Козаков, генералы М.И. Дратвин, А.Н. Боголюбов, А.Г. Рытов, А.Я. Калягин, А.И. Черепанов, Р.И. Панин, И.П. Алферов, Г.И. Тхор, М.И. Блохин, Н.В. Славин и другие. К 1939 году был сформирован устойчивый штат советников и специалистов, оказывавший помощь Китаю как на фронте так и в тылу. Усилиями военных советников были разработаны сотни оборонительных и наступательных операций (Наньчанскую, Уханьскую, Чаншаскую, Ичанскую). Ситуация на фронте была принципиально изменена, что вместе с переориентацией Японии на иные внешнеполитические задачи привело к снижению военных успехов японских войск и активности ведения ими боевых действий. Всего под руководством советских специалистов в Китае прошли переобучение и подготовку 90000 человек [23, с. 171].

В августе 1939 года советские военные специалисты помогли Китаю открыть в Инине (Синьцзян) авиашколу. До середины 1940 года здесь про-

шли подготовку под руководством советских инструкторов 328 человек летного состава. Подготовка летчиков продолжалась в 1940–1941 годах. Часть китайских летчиков прошла непосредственное обучение в Советском Союзе. Так, в 1938 году в советских авиашколах обучалось 200 китайских летчиков, в 1939 году – 1045 летчиков и 8354 авиатехников. Был построен и авиазавод для пополнения китайских военно-воздушных сил [24, с. 97–101]. В период 1937–1940 годов при содействии советских военных специалистов в Урумчи была открыта и работала школа по подготовке командных кадров для частей и соединений Вольной армии. Советское оружие и военное снаряжение позволило переформировать китайскую армию. Уже к началу 1938 года китайская авиация насчитывала три авиагруппы, из них две были полностью вооруженные самолетами из Советского Союза. В начале и в разгар антияпонской войны Китая Советский Союз поставил Китаю 1285 самолетов, в том числе 777 истребителей, 408 бомбардировщиков и 100 учебных самолетов. Истребители были представлены в основном самолетами И-15, И-16. С 1937 по 1941 год истребители И-16 были главной силой китайской авиации [25].

Среди 408 поставленных Китаю бомбардировщиков было 30 самолетов ДБ-3, 328 средних бомбардировщиков СБ-2 и 50 тяжелых бомбардировщиков ТБ-3. Для них было поставлено всего 215 тысяч авиабомб. Были созданы вооруженные советскими орудиями артиллерийские части. В помощь Китаю было поставлено 1600 пушек различного калибра и 2 миллиона снарядов к ним. В 1938 году китайское правительство сформировало единственный в то время в Китае бронетанковую часть (советник майор Чесноков). СССР поставил Китаю 82 танка, в основном Т-26. Большая группа советских летчиков-добровольцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. 16 ноября 1938 года «Правда» напечатала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении 14 летчикам звания Героя Советского Союза и награждении орденами за проявленное мужество и славные боевые заслуги советских летчиков-добровольцев, воевавших с японскими агрессорами в Китае. С 1937 по 1941 год на территории Китая воевали в боевых частях более 3,5 тысяч советских добровольцев [26]. Из них погибли 211 человек. Они похоронены в 20 с лишним населенных пунктах

страны. Правительство и местные власти Китая поддерживают памятники и захоронения советских воинов, отдавая должное их героизму и мужеству в защите Китая.

Китайское правительство отдавало себе отчет в значимости для их страны советской помощи. 27 марта 1940 г. Чан Кайши направил И.В. Сталину письмо, в котором сообщал о назначении в Москву нового посла – Шао Лицзы – и выражал благодарность СССР за сочувствие и помощь китайскому народу. В первой половине 1940 года официальные лица Китайской Республики неоднократно направляли руководителям СССР послания, в которых благодарили за помощь и высказывали надежду на ее продолжение. Оказывал СССР и помощь в налаживании взаимоотношений гоминдановского правительства и Коммунистической партии Китая, которые были крайне сложными [27, с. 166–168]. 16 октября 1940 г. в письме Чан Кайши И.В. Сталин писал, что в сложной и противоречивой международной обстановке главной задачей Китая является сохранение и укрепление китайской национальной армии: «Национальная китайская армия есть носитель судьбы, свободы и независимости Китая. Если Ваша армия будет сильна, Китай будет неуязвим» [28, с. 18–29].

После подписания 13 апреля 1941 года советско-японского договора о нейтралитете у руководства Китая ещё оставалась слабая надежда на то, что Япония вслед за Германией всё-таки нападёт на Советский Союз. Это бы привело к его вступлению в войну на Дальнем востоке и изменило бы там расклад сил. 2 июля 1941 года гоминдановское правительство выступило с заявлением о разрыве дипломатических отношений с Германией и Италией и о присоединении Китая к антифашистскому блоку государств. Однако официального объявления войны Японии со стороны гоминдановского правительства не последовало. Вместе с тем, в китайской печати подчеркивалась твердая решимость Китая продолжать сопротивление агрессору.

Советское правительство продолжало отрицательно относиться к предложению китайского правительства о заключении пакта о взаимопомощи, которое то предлагало с 1938 года. Равным образом, было отклонено и неоднократное предложение правительства Китая о заключение пакта о взаимопомощи на случай нападения Японии на СССР, выдвинутые в июле–ноябре 1941 года. 8 декабря 1941 года Чан Кайши вручил советскому

послу декларацию, в которой выражалась надежда, что СССР вступит в войну с Японией, а также содержалось заявление о готовности Китая вступить в войну против «держав оси». 8 декабря 1941 года Чан Кайши выступил так же перед официальными представителями США и Англии с предложением выработать общий план военных действий в зоне Тихого океана. Он настаивал на подписании военного пакта между Китаем, США, Англией, Голландией и Советским Союзом. 12 декабря 1941 года Советское правительство официально отклонило предложение Чан Кайши. СССР справедливо опасался, что взаимные обязательства, в том числе военного характера, с Китаем приведут к войне между Советским Союзом и Японией, что не входило в планы советского руководства до 1941 год. И уж тем более это стало не возможным после нападения фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года. Война на два фронта одновременно (с Германией и Японией) не устраивала СССР ни при каких обстоятельствах. Однако 30 декабря 1941 года вице-министр иностранных дел Китая Фу Бинчан сделал заявление, из которого следовало, что китайское правительство заинтересовано в советско-японской войне и что оно глубоко верит в ее неизбежность [29], что прямо задевало интересы СССР. К концу 1942 года надежда на продолжение сотрудничества с официальным правительством Китая по вышеперечисленным причинам становилась всё более призрачной. После нападения Японии на США 7 декабря 1941 года в Китай начали прибывать и американские военные миссии (С. Мэгрудера, Л. Кэрри и др.), в китайской армии появились советники из США. Одновременно, все более четко стала проявляться внешнеполитическая ориентация гоминдановского руководства на США [30, с. 94–97]. В этих условиях, дополняемых тяжелой ситуацией на советско-германском фронте, Советское правительство приняло решение об отзыве советских военных советников из Китая в феврале 1942года [31]. Еще раньше, в 1941 году, в СССР были отозваны и советские летчики.

Итогом советско-китайских отношений накануне Второй мировой войны стало сохранение возможности правительства Китая сопротивлению японской агрессии, что сделало возможным присоединение Китая к державам победительницам в войне. В этот период СССР значительно увеличил свое влияние как на внутреннюю политику Китая, так и влияние на отдельные регионы Китайской республики. Вместе с тем, понимая ограни-

ченные возможности советского правительства в дипломатических маневрах, вызванных нежеланием втягиваться в военное противостояние с Японией, можно констатировать, что советская дипломатия так и не смогла преодолеть противоречия во взаимоотношениях компартии Китая и Гоминдана, что привело к снижению влияния СССР, в дальнейшем, на нанкинское правительство. Это обусловило рост влияния США в Китае в годы Второй мировой войны и необходимость для СССР выбрать иные способы взаимодействия с Чан Кайши и его окружением, опираясь в большей степени на свои возможности в рамках антигитлеровской коалиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аблова Н.Е.** История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). – Минск.: БГУ, 1999. – 316 с.
2. **Мировицкая Р.А.** Советский союз в стратегии Гоминдана (20–30-е годы). – М.: Наука, 1990. – 237 с.
3. **Тихвинский С.Л.** Путь Китая к объединению и независимости 1898–1949 гг. / С. Тихвинский. – М.: Восточная литература, 1996.
4. **Галенович Ю.М.** Цзян Чжунгжэн, или Неизвестный Чан Кайши / Ю. Галенович. М.: Муравей, 2000. 368с.
5. **Тихвинский С.Л.** Дипломатия: исследования и воспоминания. – Москва: Институт Российской Истории РАН, 2001.
6. **Шматов В.Г.** Роль Советского Союза в «оздоровлении» социально-экономической жизни провинции Синцзян (1934–1937 гг.) // 2013. № 6(43). С. 444-446
7. Русско-китайские отношения в XX в. Т. III. Советско-китайские отношения в 1932 – нач. 1937 гг. М.: Изд-во ПИМ, 2010. 850 с.
8. **Тихвинский С.Л.** Избранные произведения. Кн. 4. Отечественная и всемирная история. – М.: Наука, 2006.
9. **Соколов В.В.** «Забытый дипломат» Д.В. Богомолов (1890–1938) // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С.165-195.
10. **Усов В.Н.** Советская разведка в Китае. 30-ые годы XX века. – М.: «Товарищество научных изданий КМК», 2007.
11. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
12. Русско-китайские отношения в XX веке. Том IV : Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 1: 1937–1944 / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000.
13. **Garver J.W.** Chiang Kai-shek's Quest for Soviet Entry into the Sino-Japanese War // Political Science Quarterly. 1987. Vol. 102, № 2.

14. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М.: Воениздат, 1975.
15. Китай в период войны против японской агрессии (1937–1945) / Отв. ред. В.И. Глупин. – М.: Наука, 1988.
16. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949) / Под ред. Е. М. Жукова. – М.: Политиздат, 1956.
17. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М.: Воениздат, 1975.
18. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем / М. Сладковский. – М.: Внешторгиздат, 1957.
19. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1974.
20. Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза 1936–1939 гг. – М.: Наука, 1987. – 335 с.
21. Варганов В. Н. Операция "Z": Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30–40-е гг. – М.: Ин-т воен. истории МО РФ, 1992. – 160 с.
22. По дорогам Китая, 1937–1945: Воспоминания советских военных советников и специалистов. – М.: Наука, 1989.
23. Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941 / Б. Бородин. – М.: Мысль, 1965.
24. Шматов В. Г. «Советские крылья» китайской авиации (о строительстве и деятельности авиасборочного завода в Синьцзяне в 1938–1941 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-1 (80). С. 097-101.
25. Воспоминания советских добровольцев 1925–1945. Сост. и отв. ред. Ю. Чудодеев. – М.: Наука, 1974. – 372 с.
26. Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. Т. 1: От октября 1917 г. до октября 1949 г. – М.: ИДВ, 1992. – 170 с.
27. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
28. Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская Республика. 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае / Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. – М.: ИДВ РАН, 2012.
29. Каткова З. Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945) / З. Каткова. – М.: Наука, 1978. 240 с.
30. Ополев В. Г. Роль Чан Кайши в Советско-Китайских отношениях (вопросы отечественной историографии) // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 31-34
31. Мировицкая Р. А. Китайская государственность и советская политика в Китае: Годы Тихоокеанской войны, 1941–1945. М.: Памятники ист. мысли, – 1999. – 311 с.